

активность клетки, тем большие количества биологически активных веществ она синтезирует. Все это играет большую роль в возникновении функциональной асимметрии.

Литература:

1. Никонов, Ю.В. Межполушарная асимметрия головного мозга и квантовые статистики при алкогольной зависимости / Ю.В. Никонов // Асимметрия. – 2010 – Т.4. – №1. – С. 12-23.

2. Capper-Loup, C. Hemispheric lateralization of the corticostriatal glutamatergic system in the rat / C. Capper-Loup, D. Rebell, A. Kaelin-Lang // J. Neural. Transm. – 2009. – Vol. 116. – P. 1053-1057.

ЗИГМУНД ФРЕЙД И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ (ИСТОРИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Креницкий Д.Ю.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Кафедра гистологии, цитологии и эмбриологии

Научный руководитель – д.б.н., профессор Зиматкин С.М.

Безусловно, Зигмунд Фрейд (1856 – 1939) – один из самых знаменитых врачей мировой истории. Философ, психиатр, выдающийся учёный и «отец» широко распространённого сегодня психотерапевтического направления – психоанализа. Данная работа посвящена одной весьма любопытной, но малоизученной странице биографии Зигмунда Фрейда – его научным работам в области фундаментальных медицинских наук и, в частности, гистологии.

В 17 лет, осенью 1873 года, Фрейд поступил на медицинское отделение Венского университета. В марте 1876 года Фрейд под руководством профессора Карла Клауса исследовал половую жизнь угря. В частности, изучал строение семенников у самца угря. С 1876 по 1882 год он работал в лаборатории психологии Эрнста Брюкке, изучая гистологию нервных клеток. Работа в лаборатории Фрейду очень нравилась и за эти шесть лет он досконально овладел гистологическими методами. В этот период Фрейд опубликовал несколько значительных статей о нервной системе низших животных и выдвинул ряд идей о нервных клетках и их взаимосвязях. В 1881 году Зигмунд Фрейд с отличием сдал выпускные экзамены и получил степень доктора медицины.

В 1882 году Фрейд приступил к медицинской практике. Научные интересы привели его в главную больницу Вены, где он начал исследования в Институте церебральной анатомии. Работая в институте, Фрейд совершенствовался в невропатологии. В 1884 году он изобрел метод окрашивания нервных путей хлоридом золота. Первая из публикаций Фрейда по нейроанатомии касалась связей слухового нерва (1885). Затем он публикует исследовательскую работу о чувствительных нервах и мозжечке (1886), далее еще статью о слуховом нерве (1886). Из его работ по клинической неврологии две были особенно значительны. Так, его книга о детском церебральном параличе и сегодня считается важным вкладом в медицинскую науку; а другая – «Об афазии» (1891) – менее известна, но с точки зрения теории может считаться более фундаментальной, т.к. в ней Фрейд впервые выступил с аргументированной критикой общепринятой тогда концепции локализации функций мозга в определенных его центрах и предложил альтернативный функционально-генетический подход к изучению психики и ее физиологических механизмов. В статье «Защитные невропсихозы» (1894) и работе «Исследование истерии» (1895, совместно с И. Брейером) было засвидетельствовано, что существует обратное воздействие психической патологии на физиологические процессы и зависимость соматических симптомов от эмоционального состояния пациента.

Таким образом, выдающийся психиатр и учёный с мировым именем Зигмунд Фрейд в начале своей научной деятельности серьёзно занимался гистологией и нейроанатомией, что помогло ему глубже проникнуть в тайны строения и функциони-

рования мозга, развить свои аналитические способности для будущих открытий в психиатрии и психотерапии. Эта информация может быть особенно интересна студентам медико-психологического факультета.

Литература:

1. Зейгарник Б. В. Теории личности в зарубежной психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1982.

2. Зигмунд Фрейд – основатель новой научной парадигмы. Материалы Международной психоаналитической конференции. 16-17 декабря 2006 г. Москва / Под ред. А.Н. Харитоновой, П.С. Гуревича, А.В. Литвинова. В 2-х т. Т. I. – М.: Русское психоаналитическое общество, 2006. – 421 с.

3. Феррис П. Зигмунд Фрейд. – Минск: Попурри, 2001. – 432 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОНЦЕПТА ДОМИНАНТЫ (БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Криницкий Д.Ю.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Кафедра нормальной физиологии

Научный руководитель – к.м.н., ст. преп. Орехов С.Д.

А.А. Ухтомский рассматривал доминанту как принцип работы нервной системы, принцип организации психического аппарата. Доминанта – это очаг возбуждения, который, возникая, привлекает к себе сторонние возбуждения, протекающие в других центрах, подкрепляется за их счет, благодаря чему усиливается и производится работа, поддерживаемая доминантой. При этом активность других центров затормаживается, а внешнее проявление их работы ослабляется, замедляется или вообще нивелируется [1]. Этот механизм обеспечивает координированность работы всего психического аппарата, целостность организма как системы. С точки зрения принципа доминанты, важнейшей характеристикой интеграции является способность осуществлять в каждый текущий период времени одну определенную адаптивную форму поведения.

При своем возникновении доминанта представляет собой некую целостную систему, которая с самого начала образует центральную программу, предусматривающую не только последовательность отдельных действий организма в среде, но и конечный результат их, ради достижения которого и образуется доминанта. Результат действия с самого начала включается составной частью в образующийся алгоритм.

Посредством работы доминантного принципа организм не слепо реагирует на среду, но ориентируется в ней определенным образом и модифицирует самого себя, чтобы в каждой новой своей ориентации достигать высших степеней адаптации.

Когда А.А. Ухтомский говорит об «интегральном образе», он отличает его от понятия (слова), он говорит о том, что стоит за этим понятием. Пользуясь терминологией Л.С. Выготского, «интегральный образ» – есть «значение», которое может получить и свой «знак». Доминанта изменяет «сырой материал» в соответствии с собственной устремленностью. Именно благодаря возникновению интегрального образа, становится возможной и цель, скрытая, впрочем, уже в самой доминанте, – этот образ конструирующей. Близость концепта доминанты и понятия «мотива» вполне очевидна, поскольку доминанта есть «цепной рефлекс, направленный на определенный разрешающий акт» [2].

Различие концептов динамического стереотипа и доминанты кроется в объяснительной силе первого и второго. Если концепт динамического стереотипа есть способ констатировать факт, то концепт доминанты позволяет определить место и роль этого факта в ряду других. Только принцип доминанты способен объяснить столь странное обстоятельство: поведение, оставаясь по своей сущности рефлексорным, оказывается «загадочно изменчивым» в стабильной среде и не менее «загадочно инертным» в резко изменяющихся условиях. Сколь угодно существенное измене-